

Путешественники испытывали странные чувства, возвращаясь в Мурбрук. Их странствие заняло всего две недели, но Фальку казалось, что за это время миновали годы.

Мурбрук почти не изменился. Конечно, сейчас его обитателям уже не грозила страшная опасность, в лесах не бродили кровожадные звери, но раны были еще слишком свежи, и люди просто не могли поверить в то, что все дурное уже позади.

Зато Фальк чувствовал себя совсем другим человеком. Он едва помнил того трусоватого, болтливого и тщеславного юнца, который уехал отсюда в поисках приключений, желая покрасоваться перед Элой и прослыть настоящим героем. Теперь он знал, что не нужно быть героем, чтобы совершать подвиги, но за подвиги приходится платить жизнью. Он пережил такие приключения, что больше всего на свете хотел, чтобы в ближайшие десять-двадцать лет с ним больше не случилось ничего интересного. Может быть, когда-нибудь сложат легенду об их походе и о нем самом. О том, как он едва не погиб на болотах от яда огромных пауков, о том, как он сражался с зомби, о том, как он открыл магический портал и вместе с Зарой, Джэйл и Тором предотвратил конец света. Может быть, эту легенду будут передавать из уст в уста. Но самому Фальку вряд ли когда-нибудь захочется ее послушать.

Большую часть своей жизни он провел, пытаясь производить благоприятное впечатление на окружающих, ничего собой при этом не представляя. Сейчас впервые у него было время на то, чтобы подумать о самом себе, о том, на что он способен, о том, что он мог бы сделать для других. И о том, на какие жертвы он способен пойти ради других.

Уезжая отсюда, он жаждал признания и славы, но теперь это казалось совсем неважным. Он даже не хотел, чтобы Эла узнала о его приключениях. Благодаря тому, что они сделали, Эла в безопасности, и этого ему вполне достаточно. Он не хотел благодарности, он просто сделал то, что нужно было сделать. Это было нелегко, но он был рад, что не сплеховал.

Он больше не думал о славе.

Долг, мужество и верность — вот что важно.

Будучи честным перед самим собой, Фальк сознавал, что еще не готов посвятить свою жизнь служению этим трем Добродетелям. Но по крайней мере теперь он знал, о чем мечтать, к чему стремиться. Он знал, что эти три слова — не просто слова, а нечто большее.

Думая о них, он не мог не вспоминать Джэйл, великую воительницу, верную и мужественную Защитницу Света, которая даже на пороге смерти не отступилась от своих идеалов и исполнила долг до конца. Фальк знал, что всегда будет помнить эту гордую женщину, божественную и одновременно человеческую, что еще долго при одной мысли о ней, при одном звуке ее имени на глаза будут наворачиваться слезы, а в горле вставать ком. Может быть, когда-нибудь они снова встретятся — в каком-то ином мире. И тогда он снова увидит ее белые крылья, ее сияющее лицо, ее добрые и мудрые глаза и сможет сказать ей, как много она сделала для него.

Но он также понимал, что Джэйл пожертвовала собой ради того, чтобы жизнь в Анкарии продолжалась, и она будет продолжаться. Люди, как и прежде, будут заняты своими повседневными делами и заботами. Но Джэйл не должна быть забыта. О ней должны слагать песни, матери и бабушки должны рассказывать о ней детям и внукам. И только он может позаботиться о том, чтобы люди узнали о подвиге серафимы. Это его долг. Это его работа.

Но был еще один человек, которому он очень многим обязан. Конечно, это Зара. Фальк даже представить себе не мог, что когда-нибудь жизнь столкнет его с одним из детей ночи, с бессмертным существом, вампиром. И уж конечно, он не мог вообразить, что будет гордиться таким знакомством. В трудную минуту Зара встала на сторону добра, поклялась служить тому, что должна была презирать и ненавидеть. Раз уж существо, обреченное судьбой пить людскую кровь, готово было пожертвовать собой ради людей, значит, еще не все потеряно. Джэйл и Зара — такие разные, словно день и ночь, вместе совершили то, что ни одна из них не смогла бы сделать в одиночку. И Фальк надеялся, что хоть чуть-чуть помог своим спутникам.

Они прибыли в Мурбрук ранним утром. Зара и Фальк оставили лошадей во дворе Яна и вошли в дом. Юноша уже проснулся и, увидев вошедших, вскочил с постели. Фальк обрадовался, увидев, что Ян уже почти оправился от ран, полученных во время битвы с бестиями.

— Фальк?! Зара?! — воскликнул Ян удивленно.

Они обнялись. В глазах юноши застыла печаль — он не мог забыть свою возлюбленную, погибшую в лапах монстра. Боль, наполнявшая душу Яна, отозвалась эхом в душе Зары. Она понадеялась, что когда-нибудь снова сможет увидеть его улыбку — такую добрую и открытую. Когда-то именно Ян догнал ее и Фалька в зимнем лесу и упросил прийти на помощь жителям Мурбрука. Он сумел тогда победить недоверие и ожесточенность вампирши, и в результате жизнь самой Зары круто изменилась.

Заре хотелось убедить себя и Яна, что со временем боль пройдет, раны затянутся и жизнь возьмет свое. Но она знала, что есть раны, которые не заживают никогда. Можно месяцы и даже годы не вспоминать о прошлом, но потом в шуме ветра услышать голос потерянного возлюбленного или в дождливый вечер увидеть его лицо в глубине потемневшего стекла. И тогда боль и печаль возвратятся с прежней силой и остротой.

«Однако если бы мне предложили выбирать между печалью и забвением, я выбрала бы печаль», — подумала Зара.

Ян выжидающе смотрел на них, не решаясь задавать вопросы.

— Мы сделали все, что нужно было сделать, — сказала ему Зара.

На следующее утро Зара собралась в путь. Ян, Фальк и Эла вышли на крыльцо ее проводить. Сидя в седле, Зара пожала всем троим руки, на мгновение задержала руку Фалька в своей и спросила с улыбкой:

— Ты уверен, что не хочешь поехать со мной? Навстречу приключениям, неожиданностям и опасностям, как в старые добрые времена?

Фальк покачал головой:

— С меня достаточно приключений. Мой путь окончен — я нашел свой дом. Я никогда не знал, что ищу, и не знал, что найду, но сейчас я уверен, что все, что произошло, было не случайно, все вело меня сюда.

И с этими словами он обнял Элу за плечи.

На лице Зары появилась неожиданно мягкая, нежная, совсем человеческая улыбка — Фальк даже представить себе не мог, что увидит что-то подобное.

— Я рада за тебя, — сказала вампирша, глядя в глаза своему верному помощнику. — Я от всей души желаю вам счастья. И надеюсь, что древние боги приглядят за тобой. Как-никак они кое-чем обязаны тебе.

Потом она коснулась плеча Яна, словно благословляя его, и тихо сказала:

— Воспоминания не умрут никогда. Боль никогда не утихнет. И все-таки жизнь будет идти своим чередом, и мы должны стиснуть зубы и быть готовыми принять все, что она принесет, — радость и печаль, счастье и боль.

— Я не ищу больше ни радости, ни счастья, — ответил Ян, опустив голову.

— Я знаю, но, возможно, они сами ищут тебя. И если найдут, прошу, не отталкивай их.

Она подобрала поводья и повернула лошадь.

— Зара! — неожиданно крикнул Фальк.

Вампирша обернулась:

— Что, Фальк?

— Мы еще увидимся?

Зара пожала плечами:

— Кто знает? Анкария не так уж велика, и, возможно, когда-нибудь я сюда вернусь.

— Мы будем ждать, — пообещал Фальк.

Они еще раз улыбнулись друг другу.

Потом Зара тронула лошадь, выехала со двора, проехала шагом по деревенским улицам и скрылась в лесу. Фальк следил за ней глазами и, когда она пропала из виду, глубоко вздохнул.

Над лесом поднималось солнце. Фальк крепче обнял Элу, вдыхая долгожданный запах роз и кедрового масла, — запах, о котором он грезил все эти долгие и трудные дни и ночи.

Невольно он вспомнил первую встречу с Зарой. Неужели на то была воля небес? Неужели все, что произошло с ними, было предопределено? Может быть, они всего лишь исполнили замысел древних богов? Но даже если так, им приходилось принимать решения самостоятельно. Они могли в любой момент отказаться и повернуть назад. Но они сами выбрали свою судьбу и с гордостью приняли ее вызов. Мысль об этом заставила Фалька улыбнуться. Он знал, что может добиться всего, чего пожелает, потому что теперь ему хватит упорства и веры в себя.

А в них заключается самая могучая на свете магия.

<http://tl.rulate.ru/book/15991/334128>